

УДК 347.637

*Статья публикуется при поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-03-00524
Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты,
межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование*

Краснова Татьяна Владимировна
Кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В КОНТЕКСТЕ МЕР ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПРАВОВОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ СЕМЬИ В РОССИИ

В данной статье рассматриваются вопросы семейно-правовой защиты интересов детей при неисполнении родителями обязанностей по их воспитанию и содержанию. В частности, проблемы, связанные с отобранием детей, применением норм о лишении и ограничении родительских прав. Автор статьи предлагает пути совершенствования российского семейного законодательства.

Ключевые слова: Ребенок, родители, родительские обязанности, семейно-правовая ответственность, отобрание ребенка у родителей, лишение и ограничение родительских прав

Tatyana Krasnova
Ph.D. (in Law), Associate Professor, Tyumen state University

IMPROVING THE RULES ON PARENTAL RESPONSIBILITY FOR THE UPBRINGING OF CHILDREN IN THE CONTEXT OF MEASURES TO STRENGTHEN THE LEGAL PROTECTION OF THE FAMILY IN RUSSIA

This article discusses the issues of family-legal protection of children in the non-performance of parent's responsibilities for their care and maintenance. In particular, problems associated with the separation the children from the parents, application of rules on annulment and restriction of parental rights. The author of article suggests ways to improving the Russian family legislation.

Key words: juvenile, parents, parenting, family-legal responsibility, separation the children from the parents, annulment and restriction of parental rights

В настоящий период времени правоотношения родителей и детей являются наиболее обсуждаемой сферой семейно-правового регулирования. В обществе создаются различные объединения, такие как Ассоциация родительских комитетов и сообществ (АРКС)⁴⁵, Родительское всероссийское сопротивление⁴⁶, и др., целью которых является защита традиционной семьи и семейных ценностей, в том числе посредством влияния на законотворческую деятельность. Так, например, АРКС предложена Концепция Возрождения семьи в России на основе традиционных духовно-нравственных ценностей⁴⁷, первым основным положением которой является правовая защищенность семьи, укрепление ее юридического статуса. Данные инициативы убеждают в высокой социальной значимости существующих в данной сфере отношений проблем правоприменения, а также показывают, что действующее семейное законодательство уже не отвечает потребностям общества, а законодательные обновления не успевают отражать динамику актуальных социальных процессов.

На государственном уровне принимаются меры, свидетельствующие о том, что преобразования в сфере правоотношений родителей и детей относятся к приоритетным задачам Российской Федерации. Так, Указом Президента утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы⁴⁸, разработана и обсуждается Стратегия развития воспитания до 2025 года. Подготовлена Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года. Наконец, существенная роль отведена вопросам правового регулирования отношений родителей и детей в Проекте Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложениях по совершенствованию семейного законодательства⁴⁹. Вопросами улучшения положения семей с детьми в Российской Федерации на государственном уровне занимаются Уполномоченный при Президенте

⁴⁵ <http://arks.org.ru/> — официальный сайт АРКС.

⁴⁶ <http://r-v-s.su/> — официальный сайт Родительского всероссийского сопротивления.

⁴⁷ http://www.culturolog.ru/index.php?id=1104&Itemid=9&option=com_content&task=view. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/> (Дата обращения 01.10.2015).

⁴⁸ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 годы // СПС КонсультантПлюс.

⁴⁹ СПС КонсультантПлюс.

Российской Федерации Павел Астахов, Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей. По инициативе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка создан Совет по защите семьи и традиционных семейных ценностей.

Наиболее острой и актуальной проблемой в сфере правоотношений родителей и детей является определение границ вмешательства права и государства в жизнь семьи.

Исторически для характеристики отношений родителей и детей на Руси использовался термин родительская власть. Родительская власть была очень сильна и не прекращалась с достижением детьми совершеннолетия. Понуждение детей к повиновению осуществлялось не только при помощи домашних наказаний, но и с помощью обращения родителей за наказанием к публичным властям. Со своей стороны, дети не могли жаловаться на родителей: за одну лишь попытку подать жалобу Уложение 1648 г. предписывало бить кнутом нещадно⁵⁰. Понятие родительской власти утратило силу только в 1918 году с принятием Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве⁵¹, где оно было заменено понятием родительские права.

К настоящему моменту формировалась тенденция к другой крайности — тотальный контроль государственных органов над процессом воспитания детей, унижение родительского авторитета, необоснованное изъятие детей из семьи (из-за бедности семьи и т.п.). Как правило, данные обстоятельства связывают с введением в исследуемую сферу правоотношений так называемых ювенальных технологий. Эти технологии, воплощенные в юридических нормах о социальном патронате и о контроле за обеспечением прав детей-сирот, по словам Президента России В.В. Путина, неоднозначны в трактовке, содержат явные социальные риски⁵².

⁵⁰ Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики. Монография / Л.Е. Чичерова. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. — С. 112.

⁵¹ Собрание уложений РСФСР. — 1917. — № 76-77. — Ст. 818.

⁵² Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17469> (Дата обращения 01.10.2015г.).

Так, ст. 22 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации⁵³ При необходимости гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, оказывается содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам (социальное сопровождение). При этом, согласно ст. 15 указанного закона, семья признается нуждающейся в социальном обслуживании, в частности, при наличии в семье ребенка, испытывающего трудности в социальной адаптации, наличии семейного конфликта, и т.п. Данные формулировки трактуются широко и их реализация зависит в полной мере от компетентности, человеческих качеств и субъективного опыта соответствующих чиновников. Отметим, что закон не требует согласия получателя услуг на социальное сопровождение семьи. К тому же, многие специалисты сходятся во мнении о том, что большинство родителей подпишут любое заявление, лишь бы не потерять своего ребенка либо необходимую социальную помощь⁵⁴.

Согласимся, что, преследуя благие цели, обсуждаемый нормативный правовой акт, открывает двери государственным органам в жизнь практически любой семьи.

Также неоправданно широкие формулировки содержит Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних⁵⁵. Например, в ст. 1 этого закона определяется понятие семья, находящаяся в социально опасном положении, — это семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию,

⁵³ Собрание законодательства РФ. — 2013. — № 52 (часть I). — Ст. 7007.

⁵⁴ Виноградова Л.Н. Промежуточные результаты мониторинга исполнения ФЗ № 442 Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации / Л.Н. Виноградова. — Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.monitoring_socobsuzhivanie03082015/ (Дата обращения 01.10. 2015).

⁵⁵ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: по сост. на 13.07.2015 // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними. Таким образом, семьей, в которой родители, по мнению представителей государственных органов, не исполняют обязанности по воспитанию или отрицательно влияют на их поведения, фактически является любая семья.

Продолжая анализ ряда недопустимо широких формулировок, позволяющих государственным органам рассматривать каждую семью в качестве неблагополучной, стоит поддержать противников проекта Федерального закона О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия⁵⁶: авторская интерпретация семейно-бытового насилия ставит под сомнение возможность любого способа воздействия на ребенка, ведь даже, к примеру, запрет в пользовании компьютером или телевизором, охватывается содержанием термина экономическое насилие, вида семейно-бытового насилия. Уже сейчас существует практика привлечения родителей к уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ за физическое воздействие в отношении ребенка в воспитательных целях, не представляющее опасности для его жизни или здоровья, как за физическое насилие. Приговоры выносятся, несмотря на отсутствие состава преступления (в частности, субъективной стороны).

Думается, что законодатель не может отказываться от инструментов, позволяющих спасать детей, нуждающихся в этом спасении и находящимися в реальной опасности. Необходимо бороться за адекватную и грамотную реализацию таких технологий, не допускающими возможности говорить о привлечении к уголовной ответственности за шлепок по попе и изымать ребенка из семьи за полный памперс. Опора на уже существующие основополагающие начала семейного законодательства позволила бы представителю контролирующих органов быть бережным по отношению к семье в принятии правовых решений. Однако практика свидетельствует об ином подходе. Например, дело Ларисы Шадринной (г. Тюмень), которая умерла, не выдержав

⁵⁶ См, например: Резолюция регионального родительского собрания на тему: Актуальные вопросы защиты прав и интересов семьи и детей в Тюменской области 07 сентября 2015 г., г. Тюмень.

необоснованной травли со стороны государственных органов⁵⁷. Тем острее ощущается необходимость конкретизации на законодательном уровне принципа приоритета родительского воспитания и однозначных критериев применения исключительных мер ответственности родителей. Представляется целесообразным закрепление в ст. 121 СК РФ специальной нормы, подчеркивающей, что изъятия ребенка из семьи допускаются только в случаях, прямо предусмотренных в СК РФ.

СК РФ предусматривает только один случай отобрания ребенка из семьи в административном порядке — при непосредственной угрозе его жизни или здоровью (Ст. 77 СК РФ), при этом органам опеки и попечительства предписано в установленные сроки инициировать судебную процедуру лишения или ограничения родительских прав. Следовательно, отобрание не может быть способом защиты детей, применяемым органом опеки при создании родителями условий, препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в случаях болезни родителей, уклонения их от воспитания детей или от защиты их прав и интересов (что в соответствии со ст. 121 СК РФ также позволяет считать детей, оставшимися без попечения родителей).

Для укрепления правовой защищенности семьи представляется необходимым переосмысление и совершенствование норм СК РФ об ответственности родителей. Категория семейно-правовая ответственность представляет собой правоотношение, возникающее из нарушения семейной обязанности, выражающееся в форме неблагоприятных для правонарушителя последствий в виде лишения или ограничения личных неимущественных или имущественных прав, наступление которых обеспечивается возможностью государственного принуждения⁵⁸. Так, если родители не выполняют своих обязанностей или осуществляют родительские обязанности ненадлежащим образом, то они могут быть лишены родительских прав. В теории лишение

⁵⁷ Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rusplt.ru/society/mat-umerla-delo-zakryito-17497.html>. (Режим доступа 01.10.2015).

⁵⁸ Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Турусова. — М., 2011. — С. 4.

родительских прав рассматривается как исключительная мера семейно-правовой ответственности. Прежде всего, тем самым подчеркивается исключительность данной меры, невозможность ее применения в обычных семейных ситуациях, а только в крайних случаях, прямо предусмотренных законом. Кроме того, родительской ответственности присущ ряд признаков, характерных для юридической ответственности. Для лишения родительских прав необходимо наличие вины, его применение возможно только вследствие осознанного поведения родителей (одного из них). Если родитель не в состоянии руководить своими действиями и поступками по независящим от него причинам, то по общему правилу он не может быть лишен родительских прав. В этих случаях применяется ограничение родительских прав (ст. 73 СК РФ) или устройство ребенка как лишившегося родительского попечения (п.1 ст. 123 СК РФ)⁵⁹.

Рассматривая лишение родительских прав как наказание для родителей, важно учитывать основную и приоритетную цель данного института — защита прав детей. Реализация превентивных и воспитательных функций данного института без крайней необходимости защиты детей может нарушить их интересы, право жить и воспитываться в семье и привести к необратимым последствиям в судьбе ребенка.

Представляется, что первым фактом, подлежащим установлению, во всех случаях лишения родительских прав должна стать опасность обстановки, созданной родителями (одним из них). А. М. Нечаева подчеркивает ситуационный характер степени опасности: Маленький и беспомощный ребенок может погибнуть, тяжело заболеть, если останется даже на короткий срок один. Для подростка, обладающего относительной самостоятельностью, наибольшую опасность обычно представляет асоциальное окружение его родителей, их стремление использовать несовершеннолетнего в достижении своих антисоциальных целей. Следовательно, характер опасности, ее значение в жизни ребенка определяются в каждом конкретном случае. И вовсе не обязательно,

⁵⁹ Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. Кузнецовой И. М. — М.: Юристъ, 2002. — С. 238.

чтобы ее негативный результат уже наступил⁶⁰. Между тем вывод об опасности обстановки должен быть сделан посредством соотнесения существующих неблагоприятных обстоятельств и последствий лишения родительских прав. Важно понимать, что совместное переживание неблагоприятных обстоятельств, сложившихся в отдельно взятой семье, может иметь менее вредные последствия для физиологического и психического развития ребенка, чем его изъятие у родителей. О. А. Хазова, участвовавшая в разработке анализируемых в данной статье положений СК РФ, пишет об этом со ссылкой на результаты зарубежных психологических исследований: ...разъединение ребенка и родителя — это колоссальная травма для ребенка, даже если его потом вернут в семью...детям важнее быть со своими близкими, под защитой своих родителей, даже если семья испытывает трудности и лишения⁶¹.

В этом смысле представляются спорными и теоретизированными предложения о привлечении к семейно-правовой ответственности родителей, которые не исполняют обязанности по защите детей от информации. А именно, по мнению А.К. Поляниной, злоупотребляют родительскими правами путем совместного просмотра кинофильмов, запрещенных для детей⁶². Скорее всего, последствия лишения родительских прав будут негативнее для ребенка, чем нарушение его права на защиту от информации. Маловероятно, что знакомство с развивающей литературой в детском доме приведет к более гармоничному развитию его личности. Отметим, что в предшествующих трудах А.К. Поляниной идея усиления родительской ответственности строилась, на наш взгляд, на глубоком понимании субъекта права как реального человека, и, бесспорно, заслуживала поддержки⁶³.

⁶⁰ Указ. соч. С. 98.

⁶¹ Хазова О.А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты / О.А. Хазова// Семейное и жилищное право. — 2014. — № 2. — С. 20.

⁶² Полянина А.К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей / А.К. Полянина// Семейное и жилищное право. — 2015. — № 2. — С. 37.

⁶³ Полянина А.К. Факт беременности как основание возникновения родительских обязанностей / А.К. Полянина// Семейное и жилищное право. — 2012. — №1. — С. 9-11.

В отношении защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, А. К. Поляниной представляется неверным подход, в соответствии с которым субъектами нарушения могут быть только участники оборота информационной продукции: Налицо искажение подхода законодателя к обязанности заботиться о детях и воспитывать их, противоречащее конституционной обязанности родителей и соответствующим положениям СК РФ, в том числе принципу преимущества родителей в отношении воспитания своих детей перед всеми другими лицами (п.1 ст. 63 СК РФ)⁶⁴. Как нам видится, данный принцип рассматривается в работе указанного ученого не с позиций родительского авторитета, их приоритета в решении вопросов о воспитании детей, а с точки зрения их преимущественного перед всеми иными субъектами гражданского оборота должествования за обеспечение информационной безопасности детей. Ученый считает, что возрастная маркировка информационной продукции должна не столько рекомендовать родителям предпринять соответствующие меры по контролю за потреблением их детьми информации, сколько сообщать им о вредоносности информации и ее отдельных элементов и возможной ответственности их самих. Тем самым данный знак информационной продукции должен определять поведение родителей относительно допуска ребенка к потреблению информации и может характеризовать противоправность деяния в случае попустительского потреблению информационной продукции, не соответствующей возрасту ребенка⁶⁵. Правонарушения родителей в сфере информационных прав ребенка А.К. Полянина предлагает называть допуск детей к потреблению информационной продукции, способной причинить вред их здоровью и развитию, в том числе доступ к продукции средств массовой информации и размещаемой в информационно-телекоммуникационных сетях; либо попустительство нахождению детей в местах распространения информационной

⁶⁴ Полянина А.К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей / А.К. Полянина// Семейное и жилищное право. — 2015. — № 2. — С. 36.

⁶⁵ Там же.

продукции, способной причинить вред их здоровью и физическому, психическому, духовному, нравственному развитию⁶⁶. А.К. Полянина пишет о безусловности вреда от бесконтрольного потребления детьми информации, будь то просмотр телевизионной продукции, кинофильмов, компьютерные игры, сомнительные зрелищные мероприятия (шоу, концерты и т.д.), ознакомление с печатной продукцией, содержащей элементы демонстрации половых отношений, категории 16+ и 18+⁶⁷.

Не вызывает сомнений утверждение А. К. Поляниной в том, что к обязанностям родителей относится принятие мер, отмечаемых в Федеральном законе Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации, направленных на защиту детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, нетерпимости и неравенства, порнографии, пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, насилия и жестокости, наркомании, токсикомании, антиобщественного поведения⁶⁸. *Понуждение* родителями ребенка к знакомству с соответствующей продукцией, представляющее опасность для его физического или психического здоровья, может быть рассмотрено в ряду оснований, перечисленных в ст. 69 СК РФ. Установление же таких фактов как *допуск* и *попустительство* возможно, полагаем, только в результате тотального контроля за поведением родителя в совместной с ребенком информационной среде. Следующим шагом в этом направлении может стать установление цензуры на внутрисемейное общение (ведь использование в речи, например, брани и резкой критики также не может положительно влиять на психическое и нравственное развитие ребенка).

Другим базовым обстоятельством, подлежащим оценке, должно быть стремление родителя к осуществлению родительских функций. Родители наделяются родительскими правами для того, чтобы иметь возможность воспитывать своих детей. Если родители не выполняют своих обязанностей по

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же.

воспитанию, их права лишаются внутреннего содержания, и, как следствие этого, не должны охраняться. Охрана формальных родительских прав при нежелании родителей ими пользоваться оказалась бы в резком противоречии с интересами детей⁶⁹. Иллюстрацией сказанному является следующий пример из практики Свердловского областного суда.

Сухоложский городской прокурор обратился в суд с иском к В. и Т. в интересах несовершеннолетних К. и Ю. о лишении родительских прав, взыскании алиментов. В обоснование требований указал, что дети с 2002 г. проживают с бабушкой и дедушкой — Н. и А. (родителями отца). В указанный период времени родители с детьми не проживали, их фактическое место жительства неизвестно, материально детей не обеспечивали, воспитанием не занимались, о здоровье не заботились; В. злоупотреблял спиртными напитками, оставлял детей на попечение своей матери, Т. с января 2003 г. уехала в г. Екатеринбург. Таким образом, ответчики в нарушение требований ст. 63, 80 Семейного кодекса Российской Федерации ненадлежащим образом выполняли родительские обязанности. В связи с изложенным просил лишить Т., В. родительских прав в отношении несовершеннолетних К. и Ю., взыскать с ответчиков алименты на содержание несовершеннолетних в размере 1/3 части заработка.

... Т. иск не признала, предъявила исковые требования к Н., А. о передаче детей на воспитание. В обоснование иска указала, что состояла в браке с В., от брака имеют детей К. и Ю. В., сын ответчиков, на протяжении длительного времени злоупотреблял спиртными напитками, совместная жизнь не сложилась; она осталась с двумя детьми проживать в с. Курьи на съемной квартире, не имея средств к существованию (отец детей ей не помогал). В связи с указанными обстоятельствами была достигнута договоренность с бабушкой детей Н. о том, что дети летом 2002 г. поживут с ней; разговора о том, что дети останутся с ней навсегда, не было. Впоследствии она, Т., неоднократно пыталась договориться и

⁶⁹ Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства (сборник статей к 100-летию со дня рождения А.И. Пергамент)/ Отв. Ред. В.Н. Литовкин. — М.: ОАО Издательский дом Городец, 2005. — С. 29.

забрать детей, но получала отказ. Приблизительно с середины 2005 г. ответчики стали давать детей ненадолго; дети часто были агрессивно настроены, отказывались общаться. С февраля 2007 г. ей запрещают общаться с детьми после того, как она обратилась в органы опеки и попечительства с просьбой защитить ее права. Орган опеки и попечительства не предпринял какой-либо попытки ей помочь, более того, считает необходимым лишить ее родительских прав. В настоящее время она в состоянии обеспечить надлежащее содержание, воспитание и развитие детей, уволилась с работы в г. Екатеринбурге, работает нянечкой и проживает в г. Артемовском. На основании ст. 54, 68 Семейного кодекса Российской Федерации просила обязать ответчиков передать несовершеннолетних детей ей, Т.; прокурору в иске о лишении ее родительских прав отказать.

... Отдел опеки и попечительства Администрации городского округа Сухой Лог, согласно его письменному заключению от 2 июля 2007 г., считал целесообразным лишить В., Т. родительских прав, указав, что родители совместно не проживают, длительное время не проживают совместно с детьми, навещают детей очень редко. В. состоит на учете у нарколога с марта 2000 г., не работает, не оказывает детям материальную и моральную поддержку, вызывался на заседание Сухоложской территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, но образ жизни не меняет. Т. работает в г. Екатеринбурге, проживает в г. Артемовском; она вызывалась на беседу, ей была оказана консультативная помощь по сбору документов в суд по определению места жительства детей с матерью, так как, по ее словам, ей препятствуют общаться с детьми, но в суд она не обратилась, на данный момент с детьми не проживает. Родительские обязанности по отношению к детям выполняют бабушка и дедушка Н., А.

... При указанных обстоятельствах, с учетом мнения несовершеннолетних детей, не противоречащего их интересам, принимая во внимание последовательную позицию Т. о ее несогласии с лишением родительских прав, предпринимавшиеся ею попытки разрешить сложившуюся в семье ситуацию,

отсутствие данных в отношении Т. о злоупотреблении спиртными напитками, привлечении к административной либо уголовной ответственности (в том числе за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей), ее частичное участие в воспитании и содержании детей и намерение в дальнейшем надлежащим образом исполнять родительские обязанности, суд кассационной инстанции нашел необходимым отменить решение суда первой инстанции в части лишения Т. родительских прав, предупредив ее о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей⁷⁰.

Таким образом, представляется целесообразным закрепить в СК РФ указанные критерии определения оснований для лишения родительских прав, а также приоритетную по сравнению с наказанием цель лишения родительских прав — защита детей.

Сквозь призму данного принципа может быть решен спор о таком основании лишения родительских прав как заболевание хроническим алкоголизмом или наркоманией. Многие ученые предлагают закрепить в ст. 69 СК РФ в качестве достаточного основания установление судом факта злоупотребления родителем алкоголем или наркотическими веществами, даже если оно не является хроническим, т.к. сам факт такого злоупотребления наносит вред психическому здоровью ребенка⁷¹. Данный подход встречается и в правоприменительной практике. С другой стороны, все больше специалистов склоняются к установлению причинной связи между действиями родителя и негативными последствиями для ребенка, чтобы исключить наступление ответственности без вины⁷². Это согласуется с приоритетной целью лишения родительских прав — не наказать родителя, а защитить ребенка.

С помощью данного принципа могут быть также разрешены споры о реализации положения ст. 69 СК РФ об отказе родителей взять своих детей, в

⁷⁰ Определение Свердловского областного суда от 20 декабря 2007 г. по делу № 33-9222/2007 // СПС КонсультантПлюс.

⁷¹ Афанасьева И.В. Семейно-правовая защита интересов несовершеннолетних при неисполнении родительских обязанностей по их воспитанию и содержанию / И.В. Афанасьева // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 5. — С. 4.

⁷² Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав, как мера семейно-правовой ответственности: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03/ П.Н. Мардахаева. — М., 2005. — С. 89.

частности из родильного дома. Так, П.Н. Мардахаева справедливо отмечает, что в случае, если мать скрылась, и материнство оказалось не установлено, то и лишение родительских прав фактически оказывается невозможным. Ученый рассматривает в качестве негативного то обстоятельство, что мать в любой момент может явиться и предъявить свои права на ребенка⁷³. Сам по себе этот факт, полагаем, должен оцениваться как положительное явление с учетом приоритета защиты интересов ребенка, обретающего семью пусть и позднее, чем он этого заслуживал. Бесспорно, условия дальнейшего соблюдения прав ребенка в этом случае должны быть взяты под контроль органов опеки и попечительства. Что касается защиты права ребенка на усыновление при невозможности установить место нахождения матери, не лишенной родительских прав, и получить ее согласие, то в данном случае, полагаем, нет необходимости в разработке специальной заочной формы лишения родительских прав, как предлагает указанный ученый. Целесообразнее представляется решать эту проблему с позиции ст. 130 СК РФ.

Для защиты детей в СК РФ предусмотрена возможность их отобрания от родителей без лишения родительских прав. Существует две самостоятельные процедуры. Во-первых, судебное отобрание, впервые названное в действующем СК РФ ограничением родительских прав (ст. 73 СК РФ). Во-вторых, существует административный порядок отобрания ребенка, находящегося в опасной ситуации, специфика которого подчеркнута в ст. 77 СК РФ термином немедленное отобрание. Между этими институтами существуют принципиальные различия. Ограничение родительских прав представляет собой юридический акт, порождающий изменение родительского правоотношения. Отобрание ребенка у родителей является последствием уменьшения объема их родительской правоспособности. Отобрание, как мера немедленного реагирования, не влияет на динамику родительского правоотношения. Целью его является совершение фактического действия по изъятию ребенка из

⁷³ Мардахаева П.Н. Указ. соч. С. 101.

угрожающей его жизни или здоровью обстановки, а не достижение правовых последствий. При этом не важно, кто является источником угрозы — родители или лица, их заменяющие. В этой связи мы считаем беспочвенными дискуссии об отождествлении терминов ограничение и отобрание⁷⁴.

Анализ действующей редакции ст. 73 СК РФ дает основания утверждать, что ограничение родительских прав может рассматриваться не только в качестве способа защиты ребенка, но и в качестве меры ответственности родителей, если существует во взаимосвязи с лишением родительских прав — если не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав (ст. 73 СК РФ). В комментарии разработчиков СК РФ сказано, что подобного рода разъяснение предназначено как для лиц, желающих выступить в роли истца, так и для суда, рассматривающего дело по существу⁷⁵.

Так, суд, действующий согласно ст. 196 ГПК РФ в пределах исковых требований, будет оценивать обстоятельства с точки зрения возможности их квалификации в качестве оснований для лишения родительских прав, если истцом заявлено требование о лишении родительских прав. При этом формулировка не установлена в достаточной степени предполагает, что такие основания в принципе должны быть установлены судом, но суд пришел к выводу об отсутствии в них достаточной степени значимости для возложения на родителей крайней меры ответственности (как пишет А.М. Нечаева — достаточной степени злостности)⁷⁶. Затем суд имеет возможность вынести решение об ограничении родительских прав. По этому поводу Г.И. Вавильченкова предлагает включить дополнение в п.12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ О порядке рассмотрения споров о воспитании детей от 27 мая 1998 г. №10⁷⁷ о том, что в анализируемом случае суд может вынести решение об ограничении родительских прав, выйдя за пределы заявленных требований.

⁷⁴ Смирновская С.И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.И. Смирновская. — М., 2007. — С. 83.

⁷⁵ Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. Кузнецовой И. М. — М.: Юристъ, 2002. — С. 98.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1998. — № 7.

Целесообразность такого положения объясняется результатами анализа ученым практики судов, использующих возможность вынести решение по п.2 ст. 73 СК РФ только в случае изменения исковых требований⁷⁸. Отметим, что такое право имеется и согласно действующему законодательству согласно п.2 ст. 196 ГПК.

Кроме того, истец имеет возможность обратиться в суд с требованием ограничить родителей (одного из них) в правах, поскольку их поведение представляет опасность для ребенка по обстоятельствам, указанным в ст. 69 СК РФ. В исковом заявлении будет отмечено, что достаточных оснований для лишения родительских прав не установлено. При этом закон не дает суду возможности, оценив основания как достаточные для лишения родительских прав, выйти за пределы исковых требований и принять решение о лишении родительских прав. В случае положительного решения суда родительские права будут ограничены. Целесообразность такого пути, дающего родителям возможность для реабилитации, соответствует принципу сохранения семьи. В этой ситуации интересы ребенка защищены, т.к. производится его изъятие из опасной обстановки. Кроме того, до истечения шести месяцев орган опеки и попечительства (не зависимо от того, кем был подан иск об ограничении родительских прав) обязан предъявить иск о лишении данных родителей их прав, если они не изменят своего поведения. В интересах несовершеннолетнего орган опеки и попечительства наделен правом обратиться в суд ранее. При этом законом не определен минимальный срок, истечения которого было бы необходимо выждать после вступления в законную силу решения об ограничении родительских прав.

Установление такой обязанности органа опеки и попечительства свидетельствует о временном характере данного вида ограничения родительских прав — оно неизбежно должно смениться прекращением семейных отношений, если родители не изменят своего поведения. В этом проявляется предупредительная функция нормы об ограничении родительских прав. И в

⁷⁸ Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Г.И. Вавильченкова. — М., 2008. — С.15.

этом смысле данный вид ограничения родительских прав может выступать предварительным этапом лишения родительских прав⁷⁹. Между тем неправильно было бы утверждать, что этот этап является обязательным, поскольку, во-первых, лишение родительских прав возможно без предварительного ограничения родительских прав, а во-вторых, потому, что в случае изменения родителями своего поведения может быть поставлен вопрос об отмене установленного ограничения. Как сказано об этом А.М. Нечаевой, ограничение родительских прав — это либо шаг к оздоровлению неблагополучной семьи, либо, наоборот, путь к полному прекращению родительских правоотношений путем лишения родительских прав со всеми вытекающими отсюда последствиями⁸⁰.

Важно, что перечень оснований для лишения родительских прав является исчерпывающим (ст. 69 СК РФ). Возможность ограничения родительских прав по любым иным основаниям и последующее лишение родительских прав по тем же основаниям (если родители не изменят своего поведения — п.2 ст. 73 СК РФ), вынуждало бы признать справедливость утверждения о том, что лишение родительских прав производится по основаниям, закрепленным ст. 69 СК РФ, а также вследствие любого виновного поведения родителей, если лишению родительских прав предшествовало ограничение родителей в их правах. Полагаем, что для крайней меры ответственности установление таких безграничных оснований было бы недопустимым. Не случайно в теории не является предметом дискуссии указанная характеристика перечня ст. 69 СК РФ как исчерпывающего. В этой связи должен быть сделан еще один важный вывод о том, что ограничение родительских прав, если не установлены достаточные основания для лишения родительских прав, может быть произведено только по обстоятельствам в рамках перечня ст. 69 СК РФ.

⁷⁹ Павлова И.А. Правовое положение родителей: дис....канд. юрид. наук / И.А. Павлова. — М., 1995. — С. 70.

⁸⁰ Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. Кузнецовой И. М. — М.: Юристъ, 2002. — С. 98.

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается также, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Единственным принципиальным критерием для применения данного вида ограничения родительских прав является наличие опасной обстановки (суть которой уже обсуждалась выше).

Выступая в качестве способа защиты, ограничение родительских прав не является временной санкцией и действует либо до отмены ограничения родительских прав или до совершеннолетия ребенка.

Подводя итог изложенному, отметим, что в текущий период времени назрела необходимость принятия правовых решений, направленных на достижение баланса между реализацией принципа невмешательства государства в личную жизнь семьи и совершенствованием механизмов защиты несовершеннолетних в семье при неисполнении и ненадлежащем исполнении родителями обязанностей по воспитанию и содержанию.

Литература:

1. Афанасьева И.В. Семейно-правовая защита интересов несовершеннолетних при неисполнении родительских обязанностей по их воспитанию и содержанию / И.В. Афанасьева // Семейное и жилищное право. — 2014. — № 5. — С. 3-6.
2. Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.И. Вавильченкова. — М., 2008. — 196 с.
3. Виноградова Л.Н. Промежуточные результаты мониторинга исполнения ФЗ № 442 Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации / Л.Н. Виноградова. — Электронный ресурс. Режим

доступа: [http:// www.monitoring_socobsluzhivanie03082015/](http://www.monitoring_socobsluzhivanie03082015/). (Дата обращения 01.10.2015).

4. Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. Кузнецовой И. М. — М.: Юристъ, 2002. — 512 с.

5. Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности: дис. ...канд юрид. наук: 12.00.03/ П.Н. Мардахаева. — М, 2005. — 189 с.

6. Павлова И.А. Правовое положение родителей: дис....канд. юрид. наук /И.А. Павлова. — М., 1995. — 190 с.

7. Полянина А.К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей / А.К. Полянина// Семейное и жилищное право. — 2015. — № 2. — С. 34-38.

8. Полянина А.К. Факт беременности как основание возникновения родительских обязанностей / А.К. Полянина// Семейное и жилищное право. — 2012. — №1. — С. 9-11.

9. Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства (сборник статей к 100-летию со дня рождения А.И. Пергамент)/ Отв. ред. В.Н. Литовкин. — М.: ОАО Издательский дом Городец, 2005. — 320 с.

10. Резолюция регионального родительского собрания на тему: Актуальные вопросы защиты прав и интересов семьи и детей в Тюменской области 07 сентября 2015 г. , г. Тюмень.

11. Смирновская С.И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.И. Смирновская. — М., 2007. — 176 с.

12. Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Турусова. — М., 2011. — 30 с.

13. Хазова О.А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты/ О.А. Хазова// Семейное и жилищное право. — 2014. — № 2. — С. 18-22.

14. Чичерова Л.Е. Ответственность в семейном праве: вопросы теории и практики. Монография / Л.Е. Чичерова. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005. — 196 с.

References

1. Afanas'eva I.V. Semejno-pravovaja zashhita interesov nesovershennoletnih pri neispolnenii roditel'skih objazannostej po ih vospitaniju i sodержaniju / I.V. Afanas'eva // Semejnoe i zhilishhnoe pravo. — 2014. — № 5. — p. 3-6. (*in Russian*)

2. Vavil'chenkova G.I. Semejno-pravovye sankcii, primenjaemye k roditeljam za nenadlezhashhee osushhestvlenie prav i ispolnenie objazannostej po vospitaniju detej v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / G.I. Vavil'chenkova. — M., 2008. — 196 p. (*in Russian*)

3. Vinogradova L.N. Promezhutochnye rezul'taty monitoringa ispolnenija FZ № 442 Ob osnovah social'nogo obsluzhivanija grazhdan v Rossijskoj Federacii / L.N. Vinogradova. — Jelektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://www.monitoring_socobslužhivanie03082015/. (*in Russian*)

4. Kommentarii k Semejnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. Kuznecovoj I. M. — M.: Jurist#, 2002. — 512 p. (*in Russian*)

5. Mardahaeva P.N. Lishenie roditel'skih prav kak mera semejno-pravovoj otvetstvennosti: dis. kand jurid. nauk: 12.00.03/ P.N. Mardahaeva. — M, 2005. — 189 p. (*in Russian*)

6. Pavlova I.A. Pravovoe polozenie roditel'ej: dis. ...kand. jurid. nauk /I.A. Pavlova. — M., 1995. — 190 p. (*in Russian*)

7. Poljanina A.K. Semejno-pravovaja otvetstvennost' roditel'ej za nenadlezhashhee ispolnenie objazannosti po obespečeniju informacionnoj bezopasnosti detej / A.K. Poljanina// Semejnoe i zhilishhnoe pravo. — 2015. — № 2. — p.34-38. (*in Russian*)

8. Poljanina A.K. Fakt beremennosti kak osnovanie vznikovenija roditel'skih objazannostej / A.K. Poljanina// Semejnoe i zhilishhnoe pravo. — 2012. — №1. — p. 9-11. (*in Russian*)
9. Problemy grazhdanskogo, semejnogo i zhilishhnogo zakonodatel'stva (sbornik statej k 100-letiju so dnja rozhdenija A.I. Pergament)/ Otv. red. V.N. Litovkin. — M.: OAO Izdatel'skij dom Gorodec, 2005. — 320 p. (*in Russian*)
10. Rezoljucija regional'nogo roditel'skogo sobranija na temu: Aktual'nye voprosy zashhity prav i interesov sem'i i detej v Tjumenskoj oblasti 07 sentjabrja 2015 g. , g. Tjumen'. (*in Russian*)
11. Smirnovskaja S.I. Ogranichenie roditel'skih prav po semejnomu zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii: dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.03 / S.I. Smirnovskaja. — M., 2007. — 176 p. (*in Russian*)
12. Turusova O.S. Semejno-pravovaja otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh gosudarstvah: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / O.S. Turusova. — M., 2011. — 30 p. (*in Russian*)
13. Hazova O.A. Otobranie detej: mezhdunarodno-pravovye aspekty/ O.A. Hazova// Semejnoe i zhilishhnoe pravo. — 2014. — № 2. — p. 18-22. (*in Russian*)
14. Chicherova L.E. Otvetstvennost' v semejnom prave: voprosy teorii i praktiki. Monografija / L.E. Chicherova. — Rjazan': Akademija prava i upravlenija Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij, 2005. — 196 p. (*in Russian*)